

А. Чеканов

Откровения

Откровения

Издательство Магистр
Москва 1997

УДК 882-1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Ч37

А.Н. Чеканов. ОТКРОВЕННО.
М.:Издательство Магистр, 1997. - 74 с.

ISBN 5-89317-071-7 © Издательство Магистр, 1997
© Чеканов А.Н., 1997

Krego

А.Н. Чеканов

ТОСТ

Я пью за невостробованных женщин,
За женщин с несложившейся судьбой,
Имеющих достоинства не меньше,
Чем те, кто вовремя приторговал собой.

За одиночества несущих тяжкий крест,
Отзывчивых на ласку и участие.
Как просто и легко к ним можно в душу влезть...
Кому же как не им желать большого счастья.

А тем мужчинам, кто оставил большой секс,
Кого теперь ждет тренерская участь,
Не надо в трепетные души лезть,
Не надо невостробованных мучать.

1971 г.

МУЗЫКА РЕТРО

Памяти И. А. Табачникова

Мой старый товарищ, мы редко встречались.
То жизнь нас бросала, то был недосуг -
- тревоги и бури— А время все мчалось.
Случайная встреча нам выпала вдруг.

Желанная встреча. Обнимемся молча.
Не будем считать, сколько лет и морщин,
Лишь взглянем в глаза и все ясно нам тотчас,
Как это давно повелось у мужчин.

Не надо о том, что приходит усталость...
Дорогою нашей идут сыновья.
Так пусть им удастся, что нам не удалось
И минет их то, что прошли ты и я.

Нам есть, о чем вспомнить, и есть, чем гордиться,
Но мы по привычке о том промолчим.
Пусть память вернет нам ушедшие лица,
И музыка ретро тихонько звучит.

1993 г.

А.Н. Чеканов

*Когда еще прошлого не было,
Мечталось и верилось набело...*

Жизнь пишется сразу и набело
Случайных событий вихрями,
И никому не суметь
То, что написано,
 вычеркнуть,
Вновь пережить
 иль стереть.
Нет у кого еще прошлого
И тем,
 кто идет на покой,
Плохое все
 или хорошее
Записано личной строкой.
А было ль в ней главное,
Не было? -
С какой стороны посмотреть.
Жизнь пишется
 сразу и набело,
А точку в ней ставит смерть.

1993 г.

СТУПЕНИ

Бесчисленных лестниц ступени.
В них, в сущности,
 вся наша жизнь...
Без страха,
 метаний и лени
Ступай,
 но смотри не сорвись.
По ним
 до последнего вздоха,
Каким бы он тяжким не стал,
Взбираемся,
 кто на Голгофу,
А кто
на чужой пьедестал.
Заходится сердце в одышке
От темпа,
 что требует жизнь,
Когда влезть стремимся повыше
По лестнице,
 едущей вниз.
Кому не хватает ступеней,
Но хочется вверх поскорей,
Тот,
 душу свою обесценив,
Шагает по трупам
 друзей.

Бессмертья не дал Всемогущий,
Напрасны надежды, сомнения.
Нет лестницы в райские кущи,
Лишь к Стиксу ведут все ступени.

1989 г.

А.Н. Чеканов

ОДА ЖЕНСКИМ РУКАМ

О руки женские,
 как много славных слов
Про вас поэты настоящие сказали.
Я вами восхищаюсь вновь
И упрекнул меня за то едва ли.

Родные руки матерей и жен,
Вы нас спасли в военную эпоху.
Живущие сейчас
 и кто, увы, сражен
Обязаны вам всем
 от вздоха и до вздоха.

Вы раненных в боях
 несли с передовой,
Выхаживали нас в госпиталях ночами,
Дарили кровь,
 умерших обмывали...
А выживших -
 вновь провожали в бой.

*1945 г. Госпиталь ЭГ 53-56
гор. Ченстохов, Польша*

Кред

НЕМНОГО О ЖЕНЩИНАХ

И в древности, и в эрах новых,
Творцы сонетов и картин
Женились, в общем, на коровах,
А рисовали Форнарин.

Да, не забыли подвиг Фрины,
Годива ту ж имела цель,
Но мир не знал бы Форнарины,
Когда б не жил с ней Рафаэль.

Кто вдохновит занудством сонным,
Мчит к цели лишь любви угар...
Ведь возвеличили Нельсона
Не Гамильтон, а Трафальгар.

Юпитер лебедем плыл к Леде,
А Пушкин вождедел А.Керн,
Бальзак стремился к Анриете,
И для Жорж Санд играл Шопен.

Ничто их славы не уменьшит.
Никто не упрекнет их в том,
Что они видели суть женщин
В их назначении прямом.

И пусть не выглядит наветом,
Что сонм Аспазий, Лед и Фрин
Светился отраженным светом,
Который лился от мужчин.

1973 г.

А.Н. Чеканов

И. Л.

Мы, наверное, счастливы были,
В том дворце, где нас ждал зимний сад,
И когда мимо острова плыли
Там два сфинкса бесменно стоят.

С их улыбкою каменно-нежной
Устремивши друг в друга свой взгляд,
Отрешившись от мыслей мятежных,
Два лица фараона глядят.

Как хотелось их участи вечной,
Недоступной из нас никому,
Чтоб друг в друга глядеть бесконечно,
Улыбаясь себе самому.

* * *

Потом один из нас, быть может,
Цветы к тем сфинксам принесет...
Их даже это не встревожит,
С их губ улыбка не сойдет.

*Л-д. Каменный остров.
Дворец К. Романова. 1971 г.*

Кредо

NN

Хоть и короткая, но все-таки разлука,
Пусть и не надолго, но все-таки вдали,
От чуткого и ласкового друга,
С которым радость и печали поделил.

Когда случайные, да и на людях встречи,
Иль мимолетный телефонный разговор...
Для двух есть смысл в самой бессвязной речи
И издалека виден нежный взор.

А в те короткие и редкие свиданья,
Когда становится ненужным все вокруг,
Когда во власти мы одних своих желаний,
Нам не хватает губ и мало наших рук....

1978 г.

А.Н. Чеканов

СОНЕТ

“Скажи, что есть душа?”
“Она - обитель Бога”,
“А будет с нами Бог?”
“Зависит лишь от нас”.
Он может с нами быть до смертного порога.
Допреж покинет нас
- огонь души погас.
Тогда уйдет любовь,
уйдут надежда, вера...
А в этом сущность бытия души.
Без них душевных мук нельзя ничем умерить
И муки совести ничем не заглушить.
Ведь совесть -
это свет от Бога,
Чтоб различить суметь добро от зла.
Не может совести быть мало или много,
Она в нас есть
иль навсегда ушла.
Пока она не спит,
покоя не бывает,
Ведь совесть для души, как точка болевая.

1993 г.

Кредо

СЛОВО О СЛОВЕ

*“В начале было слово...”
От Иоанна, гл. 1.1.*

*Гонор пароля дороже всего есть.
(Петр I)*

Неправда, что
 “Вначале было слово...”
В начале мысль Творца была.
Без мысли слово бестолково,
Как волчий вой,
 как рев осла.
Раз прозвучав -
 ветшает слово.
Мысль, та же,
 каждый раз нова,
И чтоб ее поведать снова,
Другие надобны слова.
Бессильно слово пред веками,
А мысль -
 мысль истину хранит,
И чтоб они остались с нами,
Их в бронзе льют,
 врубают их в гранит.
Но ничего нет крепче слова...
Однажды дав его,
 мужайся и держись,
И даже в час,
 когда решаешь снова
Дороже честь тебе или без чести жизнь!

*Ни в одном из Евангелий
нет слова “честь”.*

1992 г.

А.Н. Чеканов

Мужчины!
Ворчите - судьба не удалась,
Жизнь катится мимо, а радостей нет...
Так вот
чтоб и вам капля счастья досталась,
Примите без критики дельный совет.
Нужна ведь всего лишь
какая-то малость,
(Когда мы мечтаем о вечной весне),
Чтоб женщина тихо от счастья смеялась
И долго потом улыбалась во сне.

1992 г.

Подражание Хаяму

В основе всякой жизни есть вода.
Вино воды нам не заменит никогда,
Как не заменит свет от лампы Алладина
Свет солнца, свет любви, ласкающий всегда.

1992 г.

НЕ ПОДДАВАЙТЕСЬ СТАРОСТИ

Старости состояние –
Это души увядание,
У тех, кто в нытье и брюзжании
Гасит огонь созидания.
Старость не улыбается,
Она в себя углубляется...

А когда ничего не хочется
И душу грызет одиночество,
Уверить себя пытается,
Что силы уже кончаются,
И даже придумать старается
Обиды, что не прощаются.

Не обрастайте хворями,
Хватите с ними горя вы.
Рвите себя без жалости,
Падайте от усталости,
Но и в ничтожной малости
Не уступайте старости.

1990 г.

А.Н. Чеканов

СОНЕТ

Злые умирают от кондрашки,
Доброму готовится инфаркт.
Смерть еще не сделала промашки:
Коль не рак - умрете просто так.

И от этой неизбежной доли
Не уйдут ни бездарь, ни талант.
Каждого в конце земной юдоли
Ждет определенный вариант.

Так не стоит придавать значения
Форме окончания пути,
Ибо смерть — конец земным мучениям...
Важно своевременно уйти.

На циферблате жизни обозначен час
И стрелки станут независимо от нас.

1990 г.

Фростовое

ПЕРЕД АТАКОЙ

Роняет тополь красные сережки,
Тугие почки брызнули листвою.
Погреться бы на солнышке
 немножко...
Да только полк вступает в "местный бой".
Застыли танки вдоль аллеи парка,
Тепло, но дрожь проходит по спине.
За танковой броней нам скоро будет жарко,
Ведь на войне -
 всегда как на войне.
Уже была команда "по машинам".
Нам некогда внимать весенней красоте.
Сейчас саперы обезвредят мины
И грянет бой на N-ской высоте.
Ну а пока еще открыты люки,
Мы жадно дышим запахом полей,
Сырой земли, освобожденной в муках...
Ждать нам невмочь -
 в атаку бы скорей.
Взметнется ввысь зеленая ракета.
Машины в бой пойдут "углом вперед".
Пройдет и страх.
 Не раз бывало это.
Ну а потом...
 Кому как повезет....

*Июнь 1945 г. Тамбов,
госпиталь 32-96*

А.Н. Чеканов

*Памяти командира Т-34
Гриши Болдырева 1921 г. р.
Погиб в августе 1944 г.*

Из боя танк вернулся на буксире,
В бою был подкалиберным задет.
Нашли в нем шлем танкиста-командира,
Жил командир
и командира нет....
Пробитый шлем. С наобника и сзади
Навылет
пулей вырван клочок...
“Скажи, танкист, какого х... ради
Ты вылез в люк?
Ведь за броней бы мог”.
Не шла атака - тигр бил из засады.
Сырая мгла заволокла прицел –
Стрелять нельзя -
врага увидеть надо.
Он поднял люк, отыскивая цель.
Шальная пуля,
но пошла атака,
Как и другие множества атак.
А командир упал на днище танка,
И смерть пришла
с победой вместе
в танк.
Танкиста шлем - немой свидетель боя,
Частица облика давно ушедших лиц...
Подбитый танк,
как памятник герою,
Почетней царских склепов и гробниц.

*3 мая 1945 г. г.
Тамбов, госп. 32-96*

ТОГДА, В СОРОК ПЕРВОМ

С утра в каре был госпиталь построен.
В его середине, без обмоток, без петлиц
Стоял понуро бывший русский воин
Перед глазами сотен жестких лиц.

И вот перед полураздетым строем,
Где кто в бинтах, кто еле мог стоять,
В фуражках синих вышли трое...
Чтоб перед нами труса расстрелять.

Чтоб в ожидании смертной казни,
Здесь каждый вдоволь посмотрел,
Как будет осужден “указник”,
Как жизнь закончит самострел.

С лопатами, к ноге, стоял наряд.
Выла могила вырыта в овражке.
Для нас, чуть оклемавшихся солдат,
Зачитан приговор, тем самым, кто в фуражке...

Конец. Не проронив ни звука,
Сам на колени смертник стал,
Прижав к груди простреленную руку,
И полотенцем кто-то ловко ему затылок завязал.

К таким, как он, в нас злость была не малой,
Но чтобы без эксцессов казнь прошла,
Наверное, немало люминала
Ему дала дежурная сестра.

В набрякшей тишине, в упор, в затылок выстрел...
Он вниз лицом - знать, сразу был готов,
Лишь только дернулся ногами быстро-быстро,
Ботинки скинувши, они ведь без шнурков.

А.Н. Чеканов

Вровень с землей засыпана могила.
Никто не вспомнит места, хоть зарежь.
Но память обо всем, что было,
Хранят архивы контрразведки СМЕРШ.

А здесь же, рядом, уже рвались мины,
И лишь заслышав шорох вражьих пуль,
Почти без выстрелов катилась в тыл лавина...
Был сорок первый год тогда. Июль.

*Июль 1941 г. Валдай,
госпиталь ЭГ-700*

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

В минуту молчания больней и острей
Мы чувствуем - нет их, навеки уснули...
На волны спускают венки с кораблей
И все мы в почетном стоим карауле.

Знамена накрыли могильный гранит.
Поникли цветы на могилах безвестных,
Где только земля память павших хранит –
Им пухом легла и укрыла всех вместе.

В минуту молчания замедлит свой бег
Бесстрастно и вечно текущее время,
Чтоб ныне живущие вспомнили всех,
И слезы сдержав, поклонились бы всем им.

И в эти мгновения в наши сердца
Безмолвным, вдали исчезающим строим
Войдут и останутся в них до конца
Великой Отчизны простые герои...

Минуты молчания закончат отсчет,
Но прошлое в вечность не канет,
Пока наша кровь в наших венах течет,
Мы будем хранить эту память.

1994 г.

А.Н. Чеканов

СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА

Солдатские письма, лишь несколько строчек...
Простой треугольник - военный конверт.
Солдатские письма нужны были очень
И ждавшим их с фронта, и шедшим на смерть,
Бойцам, уходившим на верную смерть.

Солдатские письма пришли из окопов,
Писали их в спешке на пыльной броне,
Под треск автоматов и рев минометов,
В землянках при желтом коптящем огне,
При тусклом, от гильзы, коптящем огне.

Солдатские письма - как ждали их прежде,
Отраду и радость суровых годин.
Носили на сердце, питая надежду,
Что жив, хоть со смертью один на один.
А он там со смертью один на один.

Солдатские письма чисты и правдивы.
В них вера в победу и грусть о былом.
Желание увидеть родных и любимых –
Все то, для чего мы на свете живем.
В них все, для чего мы на свете живем.

Солдатские письма храните, не жгите.
Тех, кто их писал, может, нет уж в живых,
А строчки звучат эхом славных событий,
Пришедших дорогами почт полевых.
Дорогами трудными почт полевых.

1985 г.

СУДЬБА ТАНКИСТА

По полю танки шли в атаку
Вдруг танк подбит передовой,
И командир на днище танка
Упал с разбитой головой.

Горит солярка черным смрадом,
Вот-вот боекомплект рванет...
А жить так хочется ребятам,
Но уж ничто их не спасет.

Насквозь пробита башня танка.
Контужен сильно экипаж.
“Что ж ты наделала, болванка?”
За жизнь их грош теперь не дашь.

Из башни вынут их останки...
Сгоревший каждого скелет
Зароют здесь же, возле танка,
И экипажа больше нет.

Лишь отзвучит салют прощальный,
Полк вновь уйдет к передовой.
И сколько их, холмов печальных,
Столбов с жестяною звездой.

Напишут в штабе извещение
Заполнив просто бланк пустой:
“Ваш сын-танкист погиб в сраженьи”,
И что он умер, как герой.

Взрыдает мать по сыну громко,
Сдержав слезу, вздохнет отец.
Осталась им лишь похоронка
И в одиночестве конец.

*На мотив народной песни
“Гудки тревожно загудели...”
1997 г.*

А.Н. Чеканов

*Былой не стало тишины,
То был канун сраженья века
И все наделали в штаны
От рядового до генсека.*

(Межиров)

НАША ПОБЕДА

В обычай вошло, что девятого мая
Просыплется дождь угасающих звезд.
Оркестры дежурные марши слабают
И пушечным мясом запахнет от роз.

Не все вновь пройдет перед внутренним взором -
Забыты погибших друзей имена,
Вновь сердце опалит сознание позора
От бегства, которым началась война...

С почетом ушли на покой палачи,
Сидят в депутатах их внуки и дети,
А мы, ветераны, смиренно молчим
И нам потому ничего и не светит.

Девятого вспомним давно позабытое,
Побед эйфорию назад не зови.
Тогда, как в семнадцатом, кровью умытые,
Врагов мы топили в своей же крови.

1991 г.

По формулам
анекдотов

По мотивам анекдотов

Посетитель ресторана
заказал себе обед.
Выбор слабый для гурмана,
но в меню другого нет.
“Постарайтесь поскорее,
без изысков и хлопот:
Двести грамм для разогрева,
борщ, язык с пюре, компот”.
И пока он согревался,
руки мыл и вообще...
Борщ несет официантка -
ее палец там, в борще.
Еле сдерживая юмор, он спросил:
“Не горячо?
Вы б засунули по локоть
или даже по плечо!
Может, это от мороза?
Может, стужа на дворе?”
Подает ему второе -
тот же палец, но в пюре.
Посетитель разъярился:
“Помешала б им в котле”.
“Палец сильно нарывает,
врач сказал - держать в тепле”.
“Я вам дико сожалею -
вашей горестной судьбе.
Есть местечко потеплее -
вот и вставь его себе...”.
“Вы меня уж извините,
очень больно, хоть не жить.
Там его я и держала,
да пришлось вас обслужить”.

1997 г.

Все это в пустыне случилось однажды.
Полз негр по песку аравийской земли
Больной, истощенный, измученный жаждой.
Следы его ветры песком занесли.

Негр:

“Готов я отдать хоть бессмертную душу,
Хоть брэнное тело за кружку воды...
Пусть дьявол придет и его я не струшу.
Страшней, чем со мной быть не может беды”.

Дьявол:

“Тебя напою. В том даю обещанье”.
(Тут кстати явившийся дьявол сказал.)
“И выполню три твоих главных желанья,
Чего б ты с отчаянья ни заказал”.

Негр:

“Дай пить! Это первая просьба моя.
Ты жажду мою утоли для начала,
И чтобы потом, где бы ни был бы я,
Вода постоянно текла и журчала.
А после хочу, чтобы множество женщин
Ко мне бы стремились с своею нуждой.
Я всех их люблю и дам радость не меньше,
А может быть больше, чем кто-то другой.
И я, наконец, хочу быть только белым,
(Жить черному трудно везде до сих пор),
И даже не смуглым и не загорелым,
А белым-пребелым, как севрский фарфор”.

Дьявол:

“Поскольку ты душу мне отдал уже,
Твои три желанья исполню я разом:
В общественном месте под буквою “Ж”
Ты будешь отныне стоять унитазом.
И счастье твое будет длиться года,
(Тебя в том уверить позволь мне),
Ты белый, в тебе будет булькать вода
И женщины будут тобою довольны.

1995 г.

*“Лучше потерять жизнь, чем это..”
(Э. Хемингуэй “Прощай оружие”)*

ВИЗИТ КОРОЛЕВЫ

С блестящею свитой, с охраной в ливреях,
Растленный и лживый покинув Версаль,
Прошла королева, как добрая фея,
Меж тех, кто из боя попал в гошпиталь.

“Мой храбрый защитник, болят твои раны?”
“Болят, ибо ранен в живот и в плечо,
Но если б пришлось мне быть в вашей охране,
Я мертвым бы бился еще и еще!”

“А вы, как я вижу, поранены в ноги?”
“Нет, Ваше величество, в шею и в бок,
Досталось в сраженьи мне больше, чем многим...”
“Мужайтесь, и вскоре поможет Вам Бог!”

“Скажи мне, голубчик, какими судьбами
Ты ранен?”
Зарделся несчастный солдат от стыда,
Промолвив чуть слышно сухими губами:
“Я, Ваше величество, ранен в туда...”

“Надеюсь, что главная кость не задета
И об исцелении Бога молю!”
Охрана в ливреях, услышавши это,
Трехкратно вскичала:
“Виват королю!!!”

Года пронеслись. Хоть давно это было,
Но помнят в народе благие дела,
Как ту гошпиталь королева почтила
И сколь милосердна при этом была.

1991 г.

А.Н. Чеканов

РЫБАК И РУСАЛКА

Сказка для людей среднего возраста

Садилось светило в багровый закат.
Рыбак, уходя, собирал свой уклад –
Донки пустые достал из реки,
Средством подручным залил угольки.
Не сбылись в тот вечер мечты рыбака,
Лишь тощий кукан полоскала река.
Лодку погнал, чтобы снять перемет,
И вдруг хлестанула вода через борт.
Вскипела река и накренилась лодка –
Живца заглотала русалка-красотка.
Долго счастливец добычу водил
И только когда не осталось в ней сил,
Сачком подхватил, положил на корму...
А что же теперь с нею делать ему?
Известно, что в школах, где нас обучали,
Устройство русалок не изучали.
Увидев роскошные девичьи груди,
Он живо представил
 как это все будет.
Какое блаженство ждет нынче его,
А глянул пониже -
 там ничего!
Напрасно он думал, что счастье нашел,
Как счас говорится, процесс не пошел.
Желанье возникло - желанье исчезло...
Он шарит глазами, а что в ней полезно?
Манящие губы, ласкающий взгляд
Иное ему наслажденье сулят.
Вдруг острые зубы раскрылись в улыбке
...Дальнейшие действия были б ошибкой.
Зубы такие поранить могли бы,
Она хоть русалка,
 но хищная рыба.
Пропало бесследно и это желание.
Хотел он русалке сказать:”До свиданья”

И кончить все, как говорят, “натошак”.
 Но слышит он вкрадчивый шепот: ”Рыбак!
 Вот если отпустишь, волшебною силой,
 Которой природа меня одарила,
 Невидимым станешь -
 мгновение лови...
 Прости, что не вышло меж нами любви.
 Но ты не подумай, что это лишь в шутку.
 Чары мои будут действовать сутки,
 И многое будет тогда в твоей власти.
 Подарок взамен неиспытанной страсти”.
 “Вроде серьезно, - подумал рыбак. –
 В реку я б бросил русалку и так,
 А тут мне возможность дана покуражить,
 Кое-кого мне удастся уважить.
 Я не садист, никого не убью,
 И банк брать не входит в программу мою.
 А лучше я, взявши заточку стальную,
 Реализую мечту голубую.
 Я стану бить стекла всем новым русским –
 Всем иномаркам:
 японским, французским,
 Всем мерседесам, тойотам, линкольнам,
 Чтоб не жилось им слишком привольно.
 В тех же машинах, где темные стекла,
 Крыши пробью,
 чтоб в дождь они мокли.
 Ну а потом разберусь с номерами,
 Буду крушить сперва тех, что с нулями,
 С теми, чьи буквы от цифр не отличны,
 А также и тех, где они симметричны.
 ГАИ выдает их за взятки, по блату.
 Как жаль, что лишь сутки даны на расплату”.

Он обнял русалку из всех своих сил,
 Поцеловал и за борт опустил.
 Снасти рыбацкие кинул в мешок
 И окрыленный на дело пошел.

ПАМЯТИ КАПИТАНА КУКА

Сквозь штормы и рифы, на том краю света,
К далекой земле свой причалил фрегат,
А с ним еще два небольших корвета,
Джеймс Кук - капитан и немножко пират.

Подарками, кучей пустых обещаний
Пытался склонить к послушанью вождя
Законам великой британской державы
И плел там интриги, согласия ждя.

Сулил он, за верность британской короне,
Наград и регалий и почестей дождь:
“... и будет вождь впредь оставаться на троне...”
“На мумбу” - ответил с достоинством вождь.
“Всем вам, дорогие островитяне,
Я бусы привез неземной красоты!”
“На мумбу” - кричали в ответ таитяне,
Стучали в там-тамы и били в щиты.

Спросил после Кук, потерявший терпенье:
“Где тут отливают по малой нужде?”
Услышал в ответ: “Прямо тут, без стеснения,
Здесь нравы простые, отлей при вожде”.

И тут вождь увидел, что Кук самозванец,
А коль самозванец, - обманщику смерть.
Не может великой державы посланец
Столь малозначительный мумбо иметь.

Во тьме раздавались лишь чавканья звуки.
Как будто бы в горе затих океан...
Туземцы варили и кушали Кука.
Кук съеден, но славой в веках осиян.

По мотивам анекдотов

Мораль здесь проста, как яичко Колумба
(Ведь часто обманчива женская лесть):
Мужчинам, имеющим маленький мумбо,
Не стоит в большие политики лезть.

1994 г

А.Н. Чеканов

СЕКС ЦВЕТОВ

В рассветный час,
 когда туман редет,
На луг росистый выйди ты,
Прильни к земле,
 от запахов пьянея...
В то время просыпаются цветы.
Под сенью уходящей ночи
Послушай -
 травы шелестят:
“Ты меня любишь?”
 “Даже очень!”
“Ты меня хочешь?”
 “Все хотят!!”
Склонился василек к ромашке,
Вьюнок настурцию обвил.
Все ждут хоть маленькой букашки,
Чтобы унять любовный пыл.
Денек рождается веселый,
Цветы проснулись и кричат:
“Где эти долбанные пчелы?
Когда они к нам прилетят?”

В вопросах пола я не гений,
Но поручусь вам головой,
Что секс есть даже у растений,
Цветок - их орган половой.

1991 г.

По мотивам, анекдотов

ВОСЕМЬ МИНУТ

В далекое средневековья время,
Пред инквизицией превозмогая страх,
Неся в душе сомнений тяжких бремя,
Пришел к епископу мятущийся монах.

“Прости ничтожного и не суди так строго
За мысли грешные меня, святой отец.
Когда мы молимся и словом славим бога,
То в это время разрешен ли секс?”

“Представив лишь себе, что может так случиться,
Мой сын, ты совершил великий грех –
Когда в собор приходим мы молиться,
То секс вокруг недопустим для всех!”

И вот в другой стране, возможно, в наше время,
Пришел монах к духовному отцу,
Чтобы он снял с него недоуменья бремя,
Недопустимое церковному лицу.

“Святой отец, я должен повиниться,
Меня жестоко искушает бес.
Я весь в сомненьи, можно ли молиться
В минуты, пока длится секс?”

“Грешим мы в наших мыслях понемногу,
Когда за нас душою правит тело.
И то, и то угодно будет богу!
И то, и то святое будет дело!”

1997 г.

А.Н. Чеканов

ЕЩЕ РАЗ - ПРО ЛЮБОВЬ

Там, где людей сейчас найдешь едва ли
В глуши нечерноземной полосы,
Дед со старухой век свой доживали.
Ворчала бабка, дед молчал в усы.

Ночами, прикрутив у лампы фитилек,
Дед изнурял натруженное тело,
Поклоны бил, чтоб скверны уберег,
Его Господь и крепким в вере сделал.

“Спаси мя Господи, направь и укрепи...”
Так начинал молитву он обычно,
Но заведенному порядку вопреки,
Услышал он однажды голос зычный:

“Кончай дед жечь напрасно керосин,
Я Бога попросить робею,
А ты, чтоб укрепил всего, лишь попроси,
Ужо направить я всегда сама сумею”.

1992 г.

ДИАЛОГИ

“Василь Иваныч, ты слышал?
Земля родит без всякой меры,
И если ты ее вспахал,
Все уродится, будь уверен.

Посеешь рожь -
рад будешь хлебу,
Воткнем оглоблю, наконец,
Глядишь, и вырастим телегу”.
“Тачанку, Петька,
ты ж боец!”

“Да, Петька, много в мире мест
Куда ты, сдуру,
кинешь палку,
А он и вырастет, подлец...
Учи потом.
А бросить жалко”.

* * *

“Ты раньше был мужик что надо.
Пел и плясал,
почти как Бог.
Скажи же мне,
не дрогнув взглядом,
Ты “Барыню” сейчас бы смог?”

“Конечно, Петька.
Бог поможет”.

“Ну а “Лявониху?”

“Сумею!”

“И “Летку-енку”
тоже сможешь?”

“Нет, сразу двух не одолею”.

А.Н. Чеканов

“Василь Иванович, что за новость,
Тебе ж все было нипочем,
И вдруг ты проявляешь робость.
А если будет “Казачок?”

“Ты, блин, меня унизить хочешь.
Подумать страшно.
Бог с тобой.
До баб, конечно, я охочий,
Но, Петька,
я не голубой!”

“Василь Иванович, дорогой,
Вот разобьем мы белых,
Скажи, не покривив душой,
Что дальше будем делать?”
“Как обещают нам вожди,
Всем лучше будет житься.
Тебе лишь сорок с небольшим,
А сможешь ты жениться?”
“Ты, Петька, задал мне вопрос
Надеюсь не для смеха –
Женюсь ли в сорок с небольшим?
Ведь возраст не помеха”.
“Василь Иванович, не виляй!
На мой вопрос ответь-ка!”
“Жениться в сорок с небольшим
Конечно можно, Петька.
Не только в сорок с небольшим,
Но даже с большим гаком.
Я, Петька, даже в пятьдесят
Всем бабам буду лаком.
Тогда и с свадьбой поспешим...
Но лучше в двадцать и с большим...”.

1990-1993 гг.

По мотивам, анекдотов

БАЛЛАДА О ДВУХ РЫБАКАХ

Рыбу ловили два молодца.
Пой песню, пой!
Один постоянно ловил на живца,
Спиннинг бросал другой.

И если, бывало, никто не клевал,
Пой песню, пой!
Один неживого живца обвинял,
Блесну упрекал другой.

Но вот повезло, наконец молодцам.
Пой песню, пой!
Один вдруг русалку поймал на живца,
Судака на блесну взял другой.

Что делать с уловом - сам каждый решил.
Пой песню, пой!
Один на обед судака потрошил,
Бросил в реку русалку другой.

Тому удивился с блесною рыбак.
Пой песню, пой!
Спросив, с сожаленьем: “А, собственно, как?”
Руками развел другой.

1996 г.

А.Н. Чеканов

Унижен, обижен, сражен небреженьем,
На днях в Академию чукча прибыл
И там заявил о самовыдвиженьи:
“Однако Президиум чукчу забыл”.

“Я шибко хочу быть действительным членом,
Однако на званье “корреспондент”,
Я дал бы согласие свое беспременно...”
“Труды у вас есть?”

“Чего нет, того нет”.

Чтоб просьбы уважить всех чукчей, эвенков,
Решение принял Ученый совет:
“Работать почетным вы будете членом.
Телеграфируйте срочно ответ”.

“Однако вопрос разрешен!”

Вдохновленный

Он пишет ответ в нетерпении дрожжа:
“По четным согласен работать членом,
Тогда по нечетным бить буду моржа”.

1997 г.

По мотивам, анекдотов

Светало. Огни в хрусталях догорали.
Оркестр вальс последний чуть слышно играл.
Хозяева пьяных гостей провожали,
В старинной усадьбе закончился бал.

Влюбленные пары скользили по залу,
Прощаясь, кончалась волшебная ночь,
И с ними кружилась звезда того бала,
С поручиком Ржевским хозяйина дочь.

“Поручик, я с вами весь вечер танцую,
С меня вы влюбленных не сводите глаз,
Вы чистой любовью любили какую?”
“А что, после баньки случалось не раз”.

1995 г.

А.Н. Чеканов

ЛЕГЕНДА

От озер страны полночной,
Из страны Оджиубеев
По земле дакотов диких
Шел индеец краснокожий,
Нареченный Пок-Уэджев.

Наконец он дым увидел,
Что курился над вигвамом
Мудрого вождя Гуронов.
Из оленьей крепкой кожи
Сделан был вигвам высокий.
Разрисован и расписан
Был индейскими богами.
Все имело свой рисунок,
Каждый символом был песни.

И войдя в вигвам просторный
Он сложил богатый вампум
Из клыков свирепых гризли,
Головной убор из перьев
Птиц священных Вава-Вава,
Пояса и ожерелья,
Что принес вождю Гуронов.

Вождь сидел на мягкой шкуре,
Вождь курил из камня трубку,
Вождь спросил: "О Пок-Уэджев,
Так о чем хотел узнать ты?"

"О, великий вождь Гуронов,
Расскажи, как нарекаешь
Ты родившихся младенцев.
Как ты имя им находишь,
Чтоб они гордились этим?"

По мотивам, анекдотов

Отложив из камня трубку
Призадумался немного
Вождь и медленно ответил:
“Блекнут славные преданья,
Гибнут знания и искусство.
Умирает вместе с нами
Мудрость наших дней и слава.
Лишь природа остается
Первозданна и сурова.

Принесут когда младенца,
Мне подчас, мужского пола,
И увижу на лугу я
В даль бегущего оленя,
Нареку его На-Пуйя,
Значит, быстрый как олень.

Если девочку покажут
Мне, когда зажгутся звезды,
Овину ей будет имя –
Яркая “Звезда заката”.

Почему же, Пок-Уэджев,
Иначе “Большая куча”,
У тебя вдруг к этой теме
Проявился интерес?”

*Добавление к "Песне о Гайавате"
Г. Лонгфелло. 1997 г.*

БЕДА В МОНАСТЫРЕ

“Мои возлюбленные сестры!
Есть три беды. Нас могут погубить!
И их последствия так остры,
Что я не знаю, как нам быть.

В обители, где строгость чтим мы,
Где благолепие везде,
Вдруг поселился дух мужчины!
А если так, то быть беде!”
Монашки истово крестились,
А кое-кто подумал: “Где?”

“Беда вторая пострашнее.
Мне горько вам сказать о том:
На главной парковой аллее,
Нашли резиновый кондом!”
Опять они креститься стали,
Но все подумали о том...

“Обеих первых третья стоит,
Так ненадежно все порой,
Я не могу вас успокоить,
Как оказалось, он с дырой!”
Монашки вновь перекрестились
И лишь одна шепнула: “Ой...”

1997 г.

Наполео

ИЗ ХРОНИКИ ВРЕМЕН ЗАСТОЯ

*Весь мир театр, люди в нем мужчины,
женщины, актеры. И каждый до конца
свою играет роль.*

(В. Шекспир)

Да, все мы актеры театра абсурда
И заняты в пьесе “Корабль дураков”,
Где роли играем бездарно, паскудно,
Не как наши предки из прошлых веков.

Корабль наш дал течь - он дрейфует на рифы.
По курсу то скалы, то мель, то коса...
А трюмы его лишь балластом набиты
И ложью надуты его паруса.

Команду тошнит, хоть со всем мы согласны.
В маразме наш штурман - убог и угрюм.
Потерян компас, перепутаны снасти
И волны сквозь щели вливаются в трюм.

Бессмысленный бред быть не может глупее –
Не может нам курс проложить капитан...
Кто вдребезги пьян, кто повешен на рее.
Не тех, кого нужно, повесили там.

Актеры давно отсебятину порят,
Переверан сценарий, и сущность, и форма.
Печальное место займем мы в истории,
Корабль на плаву, но до первого шторма.

1988 г.

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

Ложь во спасение,
ложь умолчания,
Ложь показателей соревнования.
Ложь наших планов и сводок ЦСУ
Лишь разоренье стране принесут.

Лгут нам в печати
и лгут на собраниях –
Ложь без пощады и сострадания.
Врали райкомы и врет аппарат,
А ложь власть имущих -
страшнее стократ.
Правый кто, левый ли -
не разберешь,
Одних полуправда -- других полуложь.
На митингах всюду
куда ни пойдешь,
Клубит над толпою неправды туман
И чучело Ленина -
тоже обман.

1995 г.

Однажды мне, в шутку, задали вопрос:
“Представь, что ты стал президентом. Какой бы
ты первый указ преподнес, Чтоб стал он всем
людям презентом?”

Я мог бы немедленно всех наградить, Всех тех,
чьи труды неустанны,
Да так, чтобы не был никто позабыт:
Ни бомжи, ни трудяги путаны.

И в армии нашей все ждут перемен,
Озлоблены все и усталы...
Так значит настал подходящий момент,
Чтоб всех рядовых - в генералы.

Но буду не тем я в веках знаменит
И чтим благодарным потомством,
И будет мне памятник в бронзе отлит,
За то, что я ввел двоеженство.

Не надо гарема, а две в самый раз,
Для пиршества тела и духа...
И нет адюльтеров и прочих проказ,
И в семьях исчезнет разруха.

1991 г.

В. ВЫСОЦКОМУ

Татьянин день.
Ваганьково без солнца...
Гвоздики на снегу - будто в крови сугроб,
У той могилы, где артист Высоцкий
В костюме Гамлета положен в тесный гроб.
И люди шли и шли к его могиле,
Звучала запись,
слушали того,
Чьи песни в нас сознание пробудили,
Когда,
казалось, что не нужно ничего.
В морозном воздухе слова звучали глуше,
Но был их смысл
бескомпромиссно крут:
“Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более,
когда в нее плюют...”
Не всякому достанется такое,
Прошли года, а память дорога,
И все за то:
он в пору застоя
Из наших душ выдавливал раба.
Он буреви́стник обретения свободы,
Он помогал преодолеть нам страх,
Он пел для нас
от совести народа,
Загубленной в сибирских лагерях.

1987 г.

ХРИСТОВО РОЖДЕСТВО

"... и ты, Вифлеем,... из тебя произойдет Тот, который будет великим до краев земли".

(Книга пророка Михея, (5:2-4)

Провозвестив начало новой эры
Над Вифлеемом вспыхнула звезда.
Уходят в прошлое язычества химеры -
Свершилось пришествие Христа!
Явился в мир Бог-сын Еммануил,
Благословенный Божьим оком,
В луче звезды,
 который тьму пронзил...
Сбывается реченное пророком.
Горит звезда над спящим Вифлеемом,
Где в яслях,
 меж скота,
 в хлеву,
Лежит Младенец, пока нем Он,
Но уже страждущие тянутся к Нему.
На свет звезды волхвы идут,
Зарницы светят им дорогу.
Они Ему дары несут –
В них смирна, ладан, злата много.
Три волхова, три вещей мудреца.
Для них грядущее -
 как колос в сжатом поле,
Открыто от начала до конца...

Они идут пророчить Божью волю.
Склонились волхвы над яслями, в хлеву.
Ласкает луч звезды лицо ребенка,
Что предрекал Михей -
 свершилось наяву,
"Спаситель предстоит своим потомкам".

И видит Мельхиор,
 что им явился Вождь.
Ему дано вести из тьмы народы.
Слова Его, как благодатный дождь,
Пробудят в душах
 благостные всходы.
Но Он явился нам не как кумир,
Он здесь пройдет и поруганье, и мученья,
За нас - людей,
 чтоб воцарился мир,
А в человеках бы -
 благоволение.
“Нет,
 будут бушевать пожары,
И гибнуть царства,
 так, спроста. –
Сказал Каспар. -
 И не найдется кары,
Прикрывшим скверны именем Христа.
Народы истребят народы,
В братоубийственной войне,
Отравят воздух,
 пашни,
 воды,
И скажет Бог: служили вы не Мне”.

А Волтосар там славу пел Марии,
Родившей человечеству Христа,
Которая тем
 светоч подарила,
Оставшись непорочна и чиста.
И Богородица,
 не поднимая глаз,
Целуя сына тонкие ручонки,
Сказала кротко:
 “Бог решил за нас,
А мы хотели,
 чтоб была девчонка”.

1989 г.

**ДИАЛОГ С КОМПЬЮТЕРОМ О
ЗАКОНЕ БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ**

Становимся мы экономней, наверное,
В очередях разменяв свою жизнь.
Но как ни крутись,
 а кому что отмерено...
Последние видны судьбы рубежи.
Когда их пройдем
 и доколь еще будет
Активною мысль и горячею кровь,
И что еще дать собираемся людям,
Чтоб память осталась о нас и любовь?
Бывало, вопрос задавали кукушке:
“Скажи мне, кукушка,
 как долго мне жить?”
Но это давно устарело и скушно,
А можно в компьютер вопрос заложить.
Я ввел свой вопрос и прочел на экране
Довольно банальный и общий ответ:
“Умрете, конечно,
 а поздно иль рано,
На вас специального файла здесь нет”.
Не может компьютер, работая с нами,
Предвидеть -
 кому будут нужны гробы.
Записаны судьбы народов в программе,
В ней нет ни одной персональной судьбы.
Статистика крутит большие массивы,
Коль деньги
 триллионы,
 а тонн -
 миллион...
Чтоб наши расчеты имели бы силу
Точней надо знать:
 контингент, регион.

“Москва - регион,
 контингент - ветераны”,
Я ввел в ЭВМ, нетерпением горя,
Зачем что-то знать про далекие страны
И тратить машинное время зря.
Запнулся компьютер,
 как будто в натуге,
Но вновь засветился зеленый экран,
И тем, что прочел, я был сильно испуган:
“В час, в среднем, уходит
 один ветеран...”
Так, значит, взвод в сутки,
 три дня - нету роты,
Неделя прошла - и ушел батальон...
Когда-то могучей,
 надежной пехоты,
Врага одолевшей в войне всех времен.
Смотрю я, как строчки бегут по экрану:
“... уходит туда раз в два месяца полк...”
И сердце зашлоь,
 как от вскрывшейся раны,
Как будто в беде я помочь им не смог.
“...а за год дивизия в штатном составе...”
Одиннадцать тысяч отличных солдат,
Отмеченных знаками воинской славы.
И стало мне жалко, до слез
 медсанбат.
Опять изменил я запросы к программе.
Взгляд впери в экран,
 как в гриппозном бреду,
Спросил я компьютер:
 “Что сбудется с нами,
В две тысячи первом грядущем году?”
“Останется вас лишь одна половина”,
Компьютер дал душу щемящий ответ...
Так, значит,
 по всем очевидной причине,
Другая не встретит блистательный век.

Наболело

Видать, у компьютера тоже есть нервы,
Такие расчеты оставят без сил.
Вести диалог отказался он первым,
Программу сам стер
и экран погасил.

1985 г.

А.Н. Чеканов

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Черные дыры - провалы в пространстве,
Окна отверстия в небытие...
Здесь неизбежный конец всяких странствий,
В бездну попав,

кто покинет ее.

Круг зодиаков вращаясь стремительно,
Также уйдет в безвозвратную даль –
Овен и Телец,

Скорпион отвратительный...

Только созвездие Девы мне жаль.
В ней, в черной бездне,

в бурлящем эфире,

Нету мгновений и вечности нет,
В ней погибает величие мира,
В ней совершается гибель планет.

Черная бездна,

в ней время утеряно.

Время, попавшее в космоворот,
Здесь же прессуется в сгустки материи
И не течет ни назад, ни вперед,
Даже луч света не минет той бездны.
Солнца ли свет

или свет от свечи,

В узел завязанный сгинет бесследно,
Гнутся там, словно былинки, лучи.
Все распадается в космовращении.
Все измельчит оно,

все перетрет

В античастицы и антиматерию
И в антимир навсегда унесет.

Только поэту

с мечтой дерзновенною,

В черной дыре не возникнет преград.
Мыслью поэт облетит всю вселенную
И если захочет -

вернется назад.

1983 г.

Наболело

Неумолимо время движется вперед,
Что для земли века, для космоса мгновенья...
Его могучий ход никто не повернет,
Ни острый катаклизм, ни выдумки Эйнштейна.

На месте время длится так же, как в пути,
И если мы покинем землю поздно или рано,
Уже не человек к звезде далекой прилетит,
А через много поколений обезьяна.

Лишь время бесконечно, мир конечен;
Так мироздания стремясь познать причину
Увидит только собственную спину
В мощнейшем телескопе человек.

Проживши жизнь, постигнем, что не вечны,
И в тупиках науки проплутав,
Забросив к черту “минус бесконечность”
Себе мы скажем: “Эпикур был прав”.

1971 г.

А. Н. Чекалов

*Взбунтовались кастраты,
Входят в папины палаты...
(А. К. Толстой)*

Расстрелом у Ипатия
 путь начал коммунизм,
А дальше траектория
 вела народ лишь вниз.
Надеясь на спасение
 поверили в Христа
Те, кто народ кастрировал,
 и те, кто жить устал.
Поскольку допустил народ
 вытягивание жил,
Имеет он правителей,
 которых заслужил.
И быть нам всем кастратами
 до смертного конца -
Намерения мерина
 не те, что жеребца.
Хоть нехотя, но пел народ о тех,
 "кто был никем...",
Чем кончился кастратов бунт
 давно известно всем.

Так вам, кастратам, и надо!

1994 г.

D
Bapuan
na meny
"O mawke,
ynalucen
6 enemany"

Вариации, на тему «О мышке, упавшей в сметану»

*Когда-нибудь в будущем наши потомки...
(Р. Рождественский "Ровесники")*

Я верю, когда-нибудь наши потомки
В ракетах, взметающих звездную пыль,
С известной легендой о стойком мышонке,
Промчатся по космосу тысячи миль.

Уйдут от земли корабли в бесконечность
И сменятся люди на них много раз,
Но чтобы они заарканили вечность,
Им нужен о подвиге мышки рассказ.

Легенда на подвиг их прочно настроит.
Рожденным в полете бесстрашными стать!
Вот только сметана:

“Что это такое?” -

Наверное, им никогда не узнать.

Орбита полета свернется в окружность.
Кончен наш мир, он в себя все вместит.
Вернется корабль, сомневаться не нужно,
В Плесецк, Байконур он назад прилетит.

На радость свиданья лелея надежду
Откроет все люки герой-космонавт.
Но встретят его не оркестры,
 как прежде,
А холод пустыни и атомный ад.

1981 г.

Выпусти птицу
(А. Вознесенский)

Вольно, и слезы градом...
Спасаясь от кошки,
Мышка
Прыгнула в миску с сметаной
И туг ей, казалось бы, крышка.
Мышка ведь тонет рядом,
А мы, пустотелые бюсты,
Смотрим в пространство,
Но втайне,
Рассчитываем, что кто-то
Вынет ее
 из сметаны.
В тихой ярости кошка,
Не будет рвать децибеллы.
Она подождет, покуда
Утонет в сметане белой
Мышка.
 Но та, конечно,
Тонуть никак не желает -
Лапками бьет сметану
И даже
 хвостом помогает...
И жидкое твердым стало,
Бывали такие моменты,
Как чудо
 в Гениссарете.
Но тщетны мечты импотентов.
Выползла мышка из миски,
Забывши, что кошка
Близко...
В грядущих у нас катаклизмах
Не кошку вспомнят,
 а мышку!
Об этом расскажут поэты,
Об этом напишут книжки.

1981 г.

Вариации на тему «О мышке, упавшей в сметану»

*Я столько раз была мертва...
(Б. Ахмадулина. Гие Маргелашвили)*

Я столько раз была почти мертва,
Трепала эта жизнь меня в мочало,
Мне не могли помочь обычные слова
И только мысль о мышке выручала.

О, хрупкий серенький зверек!
Твой подвиг для меня так важен.
И ты себя в несчастье превозмог.
И ты, как я, настойчив и отважен.

Рыдала я, когда попал в горшок –
Ты утопал,
но вот сметана взбита,
С комочком масла мерою в вершок,
Ты выплыл, как из пены Афродита.

То слезы радости, и их не всем понять,
Какую жизнь не сотворю я снова,
Я подвиг мышки выберу опять,
Поскольку Афродитой быть готова.

1981 г.

А.Н. Чеканов

*Вчера я вдруг рискнул и вымыл всю посуду
И даже коврик вытряхнуть решился,
Но посади несчастное пятно
И все заметят, все загомонят.*

(Вл. Мухин, кн. Дельтоград)

НЕ ПОНЯЛИ

Решив, по-новому жить буду,
(Как мы нечутки - мужики),
Я как-то вымыл всю посуду,
А после тряс половики.
Себя нисколько не жалея
(Я помню все, как страшный сон),
Сменил носки и вымыл шею...
И хоть бы кто был потрясен.
Но стоит лишь запачкать брюки
И что услышишь от жены?
Да только грубость: "Мой же руки,
А ешь пломбир
 снимай штаны!"

1975 г.

Вариации, на тему «О мышке, упавшей в сметану»

*В наш век не умирают от любви.
(Ю. Друнина)*

О ПРОДАЖНОЙ ЛЮБВИ

В наш век не умирают от любви,
А только маются бессонными ночами,
Да падает гемоглобин в крови,
Как это установлено врачами.

В наш век не умирают от любви.
А если сердце бьется аритмично,
На помощь неотложку не зови,
Сходи в “вино” - возьми себе столичной.

В наш век не умирают от любви...
Ты можешь получить ее за деньги даже.
Купи ты пса и будет - “се ля ви” –
Любовь та истинной, хоть и была продажной.

1980 г.

А. Н. Чекалов

СНЫ

Я смотрю интересные сны.
В них несбывшиеся желания,
Города среди вечной весны,
Бесконечные расстояния.

Голубые миражи пустынь.
Гладь морская, бездонное небо,
Зелень трав, щебет птиц, речки синь
И просторы, в которых я не был.

Снятся мне отголоски войны,
Вновь терзает позор отступления...
И хоть знаю, что это лишь сны,
Не могу успокоить волнения.

А бывает, мне снятся парады –
Вдоль Кремля люди красной рекой...
Как до одури были мы рады,
Что сам Сталин махнул нам рукой.

Ну и что же, свое мы отпели,
Доживем как-нибудь без затей.
Коль народ наш не выбьется к цели,
Будет жаль не себя, а детей.

1980 г.

Вариации, на тему «О мышке, упавшей в сметану»

*Размышления в часовне
Лазаря Муромского.
Кижи.*

Не в ладана дыму, который усыпляет,
И не в толпе кликуш, а их везде хватает,
Один пред алтарем, в звенящей тишине,
И мысли горькие волнуют душу мне.

Там, между тяблами иконостаса,
От копоти свечей и дыма потемнев,
Стоит нерукотворный образ СПАСА,
С которым я сейчас наедине.

Я не затем здесь, чтобы петь псалмы,
Искать в загробной жизни утешенье.
Я знать хочу - душой богаче мы
Или нам с предками не выдержать сравненья.

На горе всем мы покорили атом,
Давно дорога в космос есть,
Но потеряли то, что раньше было свято.
Где наша совесть, верность, честь?

Где сила духа, нравственность и вера?
Пусть не пятнадцатый, а наш двадцатый век,
Учен иль необучен человек,
А душу мерит та же мера.

Я в созерцаньи набираюсь сил,
Как те, кто в древности стояли у амвона...
Какой же крепкой веры человек тот был,
Чей образ донесла до нас икона.

Такой ответ через олифу темную
Читаю в ясном взоре мудреца
И потому гляжу на древнюю икону я,
Как посмотрел бы на портрет отца.

СОДЕРЖАНИЕ

Кредо

Элегия	5
Тост	6
Музыка ретро	7
Жизнь пишется сразу и набело	8
Ступени	9
Ода женским рукам	10
Немного о женщинах	11
Мы, наверное, счастливы были	12
Хоть и короткая, но все-таки разлука	13
Сонет	14
Слово о слове	15
Мужчины!	16
Не поддавайтесь старости	17
Сонет	18

Фронтовое

Перед атакой	21
Из боя танк вернулся на буксире	22
Тогда, в сорок первом	23
Минута молчания	25
Солдатские письма	26
Судьба танкиста	27
Наша победа	28

По мотивам анекдотов

Посетитель ресторана	31
Все это в пустыне случилось однажды	32
Визит королевы	33
Рыбак и русалка	34
Памяти капитана Кука	36
Секс цветов	38
Восемь минут	39
Еще раз - про любовь	40
Диалоги	41
Баллада о двух рыбаках	43
Унижен, обижен, сражен небреженьем	44
Светало. Огни в хрустальных догорали	45

Легенда	46
Отложив из камня трубку	47
Веда в монастыре.....	48

Наболело

Из хроники времен застоя.....	51
Над пропастью во лжи.....	52
Однажды мне, в шутку, задали вопрос	53
В.Высоцкому.....	54
Христово Рождество.....	55
Диалог с компьютером о законе больших чисел	57
Черные дыры.....	60
Неумолимо время движется вперед	61
Расстрелом у Ипатия	62

***Вариации на тему "О мышке,
попавшей в сметану"***

Я верю, когда-нибудь наши потомки.....	65
Больно, и слезы градом	66
Я столько раз была почти мертва	67
Не поняли	68
О продажной любви	69
Сны	70
Не в ладана дыму, который усыпляет.....	71

Сдано в набор: 20.11.97 Подписано в печать: 25.11.97
Формат 84х108 1/32. Бумага офсетная. Объем 3,885 у.п.л.
Тираж 1000 экз.

Анатолий Николаевич Чеканов

ОТКРОВЕННО

**Художник
Корректор
Техн. редактор
Компьютерный набор**

**Головин Леонид Евгеньевич
Назарова Наталия Владимировна
Шibaев Антон Анатольевич
Резчикова Елена Викентьевна**